

Изначально гражданская война между Сяньцзуном и старейшинами не имела никакого отношения к Ронг Сиану. Именно Ронг Сиану пришлось вмешаться.

Несмотря на то, что монахи всегда были неразумны, а сильные - наиболее уважаемы, но Ронг Сиань так обманчива. Неужели, когда за ней стоят два высших царства, она может делать все, что захочет?

Ронг Сянь моргнул, протянул руки, чтобы удалить ненужную пыль со своего тела, и сказал: "Это предвзятость? Вовсе нет. Я знаю, что старший Шэнь жалеет А Цзинь, но он должен быть хорошим человеком. А Цзинь пострадал от этих двоих. Поэтому мне нужны жизни только этих двух людей, и я не могу обвинять невинных людей. "

Шэнь Си на мгновение заколебался, но, к счастью, быстро успокоился благодаря своему крепкому душевному состоянию.

Он прямо открыл люк, чтобы говорить ярко, а провинциалка Ронг Сиань снова притворилась глупой с ним: "Девушка Ронг неправильно поняла. Я имею в виду, что это моя святая гора. Эти двое - мои старейшины святой горы. Убить их, разве это не правильно? А твоя змея в порядке, не так ли? "

Жун Сянь подняла брови и жестко произнесла: "Смерть Сяо Цзиня - это потому, что Сяо Цзинь большой, но они недостаточно сильны. Они бьют моего маленького питомца, но не показывают мне лица. Люди должны платить за то, что они делают. Сегодня они не посмеют дать мне в морду, посмеют обидеть моего питомца, я убью их". "

"Это не нарушение порядка. Я и есть приказ. То, что я говорю, и есть приказ".

Она внезапно захихикала, и даже если она смеялась, у нее была какая-то острота, как у меча, который никогда не согнется!

Су Сюань и Е Вэньчунь были взволнованы. Это мастер, которого они хотят, как и император Цзи.

В этот момент Шэнь Цзюлю привлекло ци меча Шэнь Си.

Когда он вышел на берег, первое, что он увидел, были Ронг Сянь и мастер.

Холодный взгляд Шэнь Цзюлю, казалось, немного потеплел, потому что он увидел человека в глубине своего сердца, и он сделал церемониальное обращение к Шэнь Си: "Мастер".

Сразу же после того, как Шэнь Си склонила голову, она подошла к Жун Сянь, ее глаза были полны нежности: "Сяо Сянь".

Спустя всего несколько дней я смогла снова увидеть Сяо Сянь. Сердце Шэнь Цзю было очень счастливо. Тонкие и бледные губы также вызвали улыбку, подобную снежному лотосу, которая заставляла людей забывать.

Ронг Сянь наклонила губы в его сторону, поздоровавшись.

Она посмотрела на Шэнь Си. Ее совсем не раздражали кончики пальцев Шэнь Си. Наоборот, ее это мало волновало. Она слегка улыбнулась: "Шэнь все еще хочет остановить меня сейчас? Если ты все еще хочешь идти одна, не вини меня, это жестоко. "

Шэнь Си выглядела безразличной и тихо сказала: "Ты была слишком экстремальной, и в то время они не были намеренными."

Она протянула руку, вспышка света затрепетала на змее, и она, сделав небольшой жест, вернулась на ладонь Ронг Сяня.

Ронг Сиань осторожно коснулась головы змеи, и на уголке ее рта всегда была очень неглубокая и нежная улыбка.

Она не сердилась из-за обвинений Шэнь Си и знала, что делает.

Ронг Сиань легкомысленно сказала: "Если бы они не причинили вреда Сяоцзинь, я бы не стала их игнорировать. Но кто сделал их такими равнодушными, Сяоцзинь любезно остановила их, но они выстрелили в Сяоцзинь."

"Старший Шэнь, ты должен радоваться, что Сяо Цзинь в порядке, иначе это будет не так просто, как смерть двух людей." , Мрачная, но красивая.

Ее глаза были такими же ясными и чистыми, как и всегда, и даже если она говорила что-то для убийства, она все равно не показывала и половины своих намерений, как будто это было не убийство, а простое приветствие.

Е Сяншен опустил голову. Он чувствовал, что уже недооценил Его Высочество. Теперь кажется, что он действительно недооценил его слишком сильно.

Его Королевское Высочество, казалось, хорошо ладил с людьми, он был терпелив и нежен, когда лечил и спасал людей, но никто не преступал ее нижнюю черту. Как только нижняя черта была бы нарушена, ценой стала бы **** бойня, как и сейчас.

Су Сюань держала меч для охраны позади Ронг Сиань, и ее глаза были похожи на редкое сокровище.

Это должен быть квалифицированный император.

Шэнь Си молчал, и он понял, что тело Ронг Сиань чистое и непорочное, а глаза чистые не потому, что она добрая и мягкая, и не потому, что у нее красное сердце, а потому, что в ее сердце нет ни добра, ни зла.

Она не может делать то, что считает правильным. Даже если это зло, в ее сердце оно правильно. Она уже отказалась от идеи добра и зла, поэтому она чиста и непорочна, свободна от пыли и коварства.

Этот человек даже страшнее самого злого!

Шэнь Цзюлю посмотрел на Мастера и с сомнением посмотрел на Сяо Сяня, и если он правильно прочитал, то эти двое были голова к голове.

"Сяо Сянь." Шэнь Цзю Лю спросил у Ронг Сяня: "Что случилось?".

Ронг Сиань не стал ему ничего объяснять. Ронг Юй посмотрел на Учителя, потрогал свой нос, подошел к Шен Цзю и сказал: "Учитель злится на Сяо Цзиня."

"Запыхался?" Шэнь Цзю Лю не совсем понимал. Что значит запыхаться для змеи?

На лице Ронг Ю не было никакого выражения. Когда он не улыбался, величие всего тела было похоже на молодого мастера, подавляющего бесстрашный утес: "Ваши старейшины и вторые старейшины Сянцзуна ранили Сяо Цзиня, Дышите за Сяо Цзиня. "

Змея, лежащая на запястье Ронг Сяня, выплюнула свою сердцевину и шлепнулась на руку Ронг Сяня.

Шэнь Цзю Лю замер, его холодные глаза мерцали. Как ему удалось разозлить Мастера?

Его взгляд устался на Ронг Сяня: "Сяо Сянь, ты собираешься убить двух старейшин?".

Только убийство может заставить Мастера принять такую агрессивную и резкую позу.

Ясные глаза феникса Ронг Сяня посмотрели прямо в неприятные холодные глаза и откровенно сказали: "Да".

"Ради животного ты хочешь жизни моего старшего Сянцзуна!" недоверчиво спросил Шэнь Цзюлю.

Он никогда не слышал о том, чтобы кто-то пытался завалить змею, да и сама змея была всего лишь незначительной травмой, а сейчас он все еще находился в руках своего хозяина.

Услышав его слова, Акин поднял голову и выплюнул в его сторону свою суть: змеи - не звери, ты не любишь змей, а змеи больше не любят тебя.

Зрачки Ронг Сиань были глубокими и ужасно холодными, в уголке рта появилась бессмысленная улыбка, и она равнодушно ответила: "Нет никакого зверя".

Ронг Юй тоже поднял взгляд и сказал: "Сяо Цзинь - это семья, которая выросла со мной, а не зверь".

Шэнь Цзю Лю холодно посмотрел на Ронг Сянь, его лицо было немного уродливым.

Неужели Ронг Сянь поставила всех людей в такое же положение, как змея?

Он хотел отчитать ее за отступничество, но не мог сказать, ведь это была его возлюбленная.

На что Шэнь Цзю на мгновение покивал, и его голос был ясным и равнодушным: "Даже если так, разве Сяо Цзинь не хороша? Раз он хорош, зачем заполнять его двумя жизнями? Разве две жизни не лучше, чем змея?".

"Не могу сравнить". сказал Ронг Юй, дождавшись, пока Ронг Сиань скажет: "Как они двое могут сравниться с Сяо Цзином, весь ваш Хаотянь Сянцзун не может сравниться с Сяо Цзином нашей семьи".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2524165>